

Д.Александров

КАТЕГОРИЯ “ИНТЕРЕС” В СОЦИОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Одной из проблем современной социологической теории является противоречивое использование аналитических инструментов познания, отсутствие четкой концептуализации ряда социологических понятий и категорий. С момента возникновения социологии как науки и по сегодняшний день расширение научного аппарата стимулирует необходимость осмысления находящихся в обиходе социологических понятий и категорий, исследование их эвристического потенциала, объема значений, места и роли в познании. Следует отметить, что концептуальный анализ понятий далеко не нов в социологической теории: достаточно вспомнить работу М.Вебера “Основные социологические понятия” [1], А.Шюца “Формирование понятия и теории в обществоведческих науках” [2] или Я.Щепаньского “Элементарные понятия социологии” [3]. В русле данной проблематики автор предпринимает попытку дать эпистемологический анализ категории “интерес”, установить ее специфику в понятийно-категориальном аппарате социологии.

Социологический энциклопедический словарь определяет интерес как: 1) направленность социальных действий индивида с целью удовлетворения его потребностей; влечение, стремление; 2) доля в прибыли; 3) реальная побудительная причина деятельности социальных субъектов, мотив социальной деятельности [4, с. 121]. В справочной социологической литературе под интересом также понимается не только процесс выбора субъектом наиболее приемлемой, значимой модели поведения или отношение к действительности, которое направлено на обеспечение всем необходимым для существования и развития. Интерес

определяется и как специфический социальный результат, приносящий субъекту пользу, выгоду, благо. В такой трактовке исследуемая категория объясняет и атрибут социальной позиции как меру желаемого, и ограничение социальной практики как меру возможного, т. е. описывает над-индивидуальный, социальный феномен [5, с. 255]. Если быть более точным, в различных социологических трактовках категория интереса используется для объяснения: рациональной интенции (М.Вебер, Дж.Хоманс, Дж.Коулмен), ориентации личности, социальной группы (В.Парето, Т.Парсонс, Э.Гидденс), ограничивающего фактора социальной практики (Н.Пуланзас, П.Бурдьё), статусного атрибута (Р.Мертон).

Возникает закономерный вопрос: кроется ли причина подобной полисемии в том, что категория интереса выступает своего рода “штампом”, скрывающим недостатки социологического теоретизирования? Или быть может она является метакатегорией, обращаясь к которой исследователь получает возможность обнаруживать взаимосвязь различных сторон социальной действительности? В любом случае категория интереса требует более детального осмысления как инструмента социологического познания.

Полагаем, что поиск ответов на поставленные вопросы следует начать с объяснения специфики понимания категории интерес еще в период протосоциологии. Философское осмысление интереса (от лат. *interest* – иметь значение, быть важным) и его концептуальное построение изначально было связано с разрешением широкого спектра актуальных проблем политико-правового, прагматико-утилитаристского, нравственно-оценочного и социально-психологического характера. Для зарождающейся категории была характерна латентная фаза, когда понимание интереса концептуализировалось в серии понятий, описывающих конкретные проявления феномена, общего же определения для интереса изначально предложено не было. Такие содержательно близкие понятия, как “благо”, “нужда”, “выгода”, “стремление” постепенно наслаивались

друг на друга и в своей совокупности представили многозначное понятие “интерес” [6, с. 282].

Начиная с эпохи Возрождения, проявляется смысловое созвучие вышеуказанных понятий с вербализацией в конце XVI в. категории интереса, закрепившей за собой обозначение детерминанты, источника человеческого развития, структурирующего элемента общественной организации. Характерно также то, что при всей близости фундирующих категорию трактовок в практике использования востребованность смыслов неоднократно менялась. К примеру, в период античности помимо мотивационного контекста присутствовало понимание интереса как бытия между (“inter” – между, среди и “esse” – быть, находиться). В период Возрождения категория использовалась для обозначения “блага”, “возмещения ущерба”, породив сугубо юридическое толкование (в конце XV в. интерес использовался для обозначения прав субъекта) и экономическое понимание (с XVI в. интерес преимущественно понимался как “процент за ссуду”, ожидаемый доход). Если в период Возрождения категория использовалась преимущественно в значениях “выгоды” и “блага”, а в период Нового времени как аффективное и рациональное состояния сознания, то с начала XVIII в. наступает период социологизации интереса.

В системе социального знания делаются попытки структурировать внутреннюю многозначность категории, различить ее смысловые оттенки согласно предметам обществоведческих дисциплин: политэкономии, психологии, теории права, политологии. В социологии, как, впрочем, и в других науках обществоведческого цикла, вариативность смысла, характерная полисемия открыла для исследуемой категории две магистральные перспективы. Первая перспектива связана с тем, что смысловое богатство исследуемой категории определило предпосылки ее мифологизации. В социологическом дискурсе многие понятия вырабатываются или заимствуются на фоне веры в то, что представляют простые инструменты разрешения если не

всех, то самых важных проблем. Противоречивость, многозначность и содержательная сложность категории интереса исчезала перед верой в ее простоту. Вторая перспектива связана с признанием презумпции сложности, даже невозможности познать семантику категории, что часто приводило к ее наполнению неадекватным содержанием, или к редукции, упрощению комплекса значений.

Указанные перспективы отчетливо прослеживаются уже у классиков социологии. Во второй половине XIX – начале XX вв. появляются многочисленные трактовки интереса: классовая трактовка К.Маркса и Ф.Энгельса [7, с. 575], понимание интереса как содержательной основы социального взаимодействия у Г.Зиммеля [8, с. 363], рационалистская трактовка М.Вебера [1, с. 521]. Также следует отметить социально-дарвинистскую трактовку Г.Ратценхофера [9, с. 364], аксиологическое понимание интереса Р.Перри [10, с. 27], бихевиористскую трактовку Р.Мак-Айвера [11, с. 49].

Прибегая в своих построениях к категории интереса, классики социологии не определяли ее аналитически точно, отличался и характер востребованности категории. В частности, К.Маркс, М.Вебер, Г.Ратценхофер, А.Смолл в своих построениях опирались на интерес как на одну из ключевых категорий, в то время как Э.Дюркгейм, В.Парето обращались к ней весьма эпизодично. Несмотря на то что большинство социологов использовали категорию интереса для описания стремлений, мотивов и ориентаций на личностном, групповом и социетальном уровнях, они фактически объясняли различные феномены: рациональную мотивацию, инстинктивную активность, объективную социальную связь и т.п. При этом содержание интереса признавалось очевидным, само собой разумеющимся, а сама категория по-прежнему оставалась многозначным, “универсальным” понятием.

Несмотря на указанные противоречия, актуализация внимания классиков на контекстуально-функциональном, а не аналитико-механистическом познании определила

специфику объяснения интереса как некой интегрированной целостности, чьи свойства детерминируются упорядоченной связью ее компонентов и социальным контекстом. Социологическая категория с характерной полисемией и описанием субъективных ориентаций, стремлений, симпатий, динамической оценки ситуации, с одной стороны, и объективных социальных фактов, общественной связи – с другой, получила дальнейшее развитие в отечественной и западной социологической теории.

В рамках современной западной социологии можно выделить серию теоретико-методологических подходов, которые в своей совокупности раскрывают содержание исследуемой категории с объективистских, субъективистских и интегральных позиций. Ценной наработкой выступает обобщение, что категория интереса описывает “практико-инертное” измерение социальной реальности, описывает содержательную сторону социальной практики, раскрывает стремление субъекта противостоять установленной действительности, инерции прошлого и обыденности настоящего, понимается как интенция в область потенциального, нового, неизведанного, возможного.

В первую очередь отметим, что западная социология модерна обогатила разработку категории мотивационно-ценностной (Т.Парсонс) [12, с. 87], релятивистской (Дж.Мид) [13, р. 400], конфликтологической (Л.Козер) [14, с. 59], статусно-ролевой (Р.Мертон) [15, р. 267], утилитаристской (П.Блау) [16, р. 235] трактовками. Широта социологического анализа в терминах социальной структуры, социальных изменений, социальных практик, социокультурных детерминант дает не полный, но весьма обширный перечень ее значений. В интерпретативных подходах рассматриваемая категория описывает элемент мотивационно-потребностной сферы, направленность сознания субъекта, рациональное стремление к выгоде, благу. В интегральных подходах она играет важную роль в описании связующего элемента социальной организации, своего рода “посредника” между субъективной по-

требностью и объективной возможностью, выступает как синтез актуального и потенциального. В структурных подходах категория востребована в анализе социальной детерминации поведения, выступает как структурирующий общество элемент, как результат социальной позиции субъекта и как перспектива социального развития.

Методологическая установка постнеклассической социологии раскрывается в толерантности к противоречивости трактовок категории, в многообразии интерпретаций. Наиболее задействована она в теории “рационального выбора” Дж.Коулмена при объяснении контроля субъектом жизненно важных ресурсов [17, p. 28], структуралистском конструктивизме П.Бурдьё в значении субъективной интенции и атрибута социального поля [18, с. 222]. Р.Патнем, во многом разделяя рационалистскую трактовку интереса Дж.Коулмена, акцентирует внимание на том, каким образом интерес объединяет насущное и желаемое в социально-политической реальности [19, с. 112]. Категория раскрывает направленность субъекта на то, что субъект уже делал, делает и собирается делать, то есть выступает как воплощение мира “*par excellence*”, объясняет ту зону повседневности, в которой обнаруживает себя субъект, и которая доступна его пониманию. Наконец, в теории “коммуникативного действия” Ю.Хабермаса обращение к интересу основано на объяснении условий формирования человеческого знания. Категорией “интерес” автор обозначил систему “интерпретаций, которые делают возможным ориентацию действия в рамках общих традиций, и анализа, который освобождает сознание от зависимости от неких объективных сил” [20, p. 207].

Если социология модерна определяла интерес через призму материального положения, рефлексии, ценностных ориентаций и статусных позиций, то постнеклассическая социология использует категорию для обозначения своего рода “чистой связи” как единства культурной позиции, жизненной истории, доверия, характера потребления, владения информацией. В постнеклассической

социологии объем категории и поле ее применения несколько расширяется: к модернистским трактовкам добавляется определение интереса как социальной связи, которая формируется и поддерживается взаимодействующими субъектами в определенных пространственно-временных рамках. Категория также используется для обозначения ограничений, рамок социальной активности, степени взаимодействия и характера отношения социальных субъектов по отношению друг к другу.

Таким образом, в современной западной социологии категория интереса получила целый спектр разнообразных трактовок. Она представлена в значениях: социальной связи, ограничения социальной практики, индикатора социального выбора, рациональной интенции, результата социальной позиции. Характер ее применения во многом зависит от парадигмальной позиции социолога, спектра решаемых задач, предметно-временной деформации семантики категории в истории науки. Современное развитие исследуемой категории осуществляется в следующих формах: гуманистически-утилитаристской, релятивистской, инструментально-прагматической, мотивационно-ценностной, статусно-ролевой, конфликтологической, интенционально-рефлексивной. По сравнению с классическими и модернистскими трактовками в постнеклассической социологии отмечается актуализация внимания к категории, что отчетливо прослеживается в работах Дж.Коулмена, М.Олсона, Р.Патнема, П.Бурдые, Ю.Хабермаса.

Особенностью обращения современных украинских социологов к исследуемой категории является ее использование в междисциплинарном синтезе, в объяснении специфики социальных связей в пространственно-временном, деятельностном и социокультурном контекстах. Актуальным выступает позиционирование интереса в системе таких социологических понятий, как “социальное поле”, “социальный опыт”, “социальная практика”, “социальное распределение” и др., которые в своей совокупности объясняют пространственно-временные харак-

теристики реализации социального действия, указывают на бытие субъекта в определенных рамках, заданных объективно или определенных им самим.

С разной мерой преимущества отечественные трактовки социологической категории помогают отразить сущность концепта “интерес”, объяснить его содержание с различных аналитических позиций. В частности, использование Е.Злобиной категории не столько в плоскости описания установок и стремлений субъектов, сколько в контексте социального отношения, позволяет взглянуть на интерес как на автономный регулятор социального взаимодействия: “...интерес можно понимать как оценочное отношение субъекта к любым элементам социального пространства, на основании которого структурируется субъективная социальная реальность” [21, с. 185].

Н.Шульга на основе феноменологического подхода обращается к категории для изучения уровня восприятия, осознания и рационализации стремлений, наличных у субъектов взаимодействия в конкретных пространственно-временных рамках. Социолог использует категорию в объяснении фактора групповой солидарности как единицу “...группового опыта и групповой памяти, а также механизмов их формирования и трансляции” [21, с. 180].

Придерживаясь концепции структуралистского конструктивизма, к категории интереса обращается Л.Бевзенко, предлагая следующую дефиницию: “Социальный интерес – это регулятор направленности социальных практик, присутствующий на габитуальном уровне и направляющий эти практики в сторону достижения социального успеха (индивидуально определяемого через формирование субъективной модели социального успеха)” [21, с. 175].

Использовать категорию в контексте анализа ценностного сознания предлагает Н.Соболева. Согласно социологу интерес проявляется как психологический и социальный носитель тех или иных ценностей, которые могут поддаваться моральной оценке в ходе выбора приоритетного курса действий и принятия экзистенциальных реше-

ний [21, с. 190]. Категорией “интерес” предлагается обозначать практическое отношение социальных субъектов к условиям существования и развития, позицию и направленность поведения субъектов при выборе из существующих или конструировании новых условий удовлетворения потребностей и реализации целей. Иными словами, категория предстает в контексте “социального распределения”, описывая выгодное, приемлемое, целесообразное с точки зрения субъектов взаимодействия разделение благ и социальных статусов.

Особое значение для нашей статьи имеет определение категории, предложенное И.Мартынюком, которое базируется на междисциплинарном синтезе и осмыслении преимуществ разнообразных трактовок категории в системе социального знания. Социолог использует категорию для объяснения специфики социальных связей в пространственно-временном, деятельностном и социокультурном контексте, полагая интерес как индикатор исторически сформированных социально-ценностных структур, определяющих характер социализации, специфику социальной идентичности и социальных предпочтений сознательно взаимодействующих субъектов в динамической системе социальных отношений [21, с. 167].

Подытоживая рассмотрение категории в современной социологии, можно отметить множественность трактовок, несогласованность путей позиционирования категории в науке. Воссоздание объема категории в историко-социологической ретроспективе дает основание предполагать, что спецификой исследуемой категории является наличие семантического “ядра” и широкого спектра формальных значений, затрудняющих понимание интереса как социального феномена. Семантическое ядро категории характеризуется значением направленности как объективно оптимального пути к удовлетворению потребности субъекта, в то время как семантическое поле категории интереса представлено спектром формальных значений – “выгода”, “ориентация”, “направленность внимания”, “ценностный ориентир”, “статусный атрибут”, которые указывают на

характер применения категории и предметно-временные деформации ее семантики в истории науки. Полагая интерес как путь к удовлетворению потребности в социальном пространстве, исследователь подчеркивает важную роль категории в социологической науке.

Подобная интерпретация смысловой структуры позволяет увидеть причины, почему в структуре социологического знания категория интереса востребована в объяснении процессов социального структурирования, детерминации, развития, ценностно-нормативного регулирования общества, социальной иерархии, идеологии и власти. Несмотря на свою “размытую” универсальность, широту предметного поля, категория не утрачивает элементы своего содержания, скорее обретает специфическую интерпретацию, актуализируя один из аспектов своего содержания согласно области социологического применения, спектру решаемых задач, уровню социологического анализа. Социологи, которые приуменьшают или отрицают значимость категории, вынуждены прибегать к синонимичным понятиям: “ориентация”, “направленность”, “усиление”, что часто искажает понимание человеческих интересов, поскольку упускает одни смысловые оттенки и привносит другие.

Рассматриваемая в системе таких социологических категорий, как “структура”, “прогресс”, “роль”, “статус”, “власть”, “конфликт”, “институт”, категория “интерес” обладает исключительным свойством комплексно объяснять взаимосвязь субъективного и объективного уровней социальной реальности, описывать характер их взаимопроникновения и взаимообусловленности. Уместность исследуемой категории обнаруживается в наибольшей степени тогда, когда она используется в установлении связи между различными аспектами социальной действительности, предполагает описание приемов и способов, которыми социальные агенты удовлетворяют свои потребности, нужды, реализуют свои стремления в конкретных ситуациях с учетом постановки целей и выбором доступных средств. Из этого следует, что категория задейство-

вана в описании процесса воссоздания социальной практики действующими субъектами, а не просто в иллюстрации субъективных стремлений, ориентаций, нужд или выгод.

Продуктивность категории интереса в социологии обнаруживается в большей степени тогда, когда необходимо аналитически связать и объяснить различные аспекты социальной действительности, установить посредничество между социальной структурой и социальным действием. Многочисленные трактовки категории касаются разъяснения способа, как социальная структура и социальная практика формирует заинтересованное действие, и как интересы субъекта воссоздают и преобразуют их. Для усовершенствования эмпирической верификации категорию “интерес” правомерно определять как совокупность связей социального субъекта в пространственно-временном, деятельностном и социокультурном контекстах, которые описывают характер социализации, специфику социальной идентичности и социальных предпочтений сознательно взаимодействующих субъектов в динамической системе социальных отношений.

Становление понятийного аппарата науки представляет собой длительный, постоянный и подчас противоречивый процесс поиска наиболее адекватных действительности гносеологических конструктов, понятий, категорий, которые также находятся в процессе развития, семантической трансформации. Подтверждая данное правило, социологическая категория интереса демонстрирует свой потенциал и богатство еще не до конца раскрытых значений, определяя дальнейший теоретический поиск и развитие социологической науки.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения / Общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова – М., 1990.
2. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М., 2004.

3. *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии – М., 1969.
4. *Кравченко С.А.* Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей. – М., 2002.
5. Большой толковый социологический словарь (Collins). – М., 1999. – Т.1 (А-О).
6. Платон и его эпоха / Глав. ред. Ф.Х.Кессиди. – М., 1979.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения: В 2-х т. – М., 1955. – Т. 1.
8. *Зиммель Г.* Избранное. – М., 1996. – Т.2: Созерцание жизни.
9. *Ratzenhofer G.* Positive Ethik: Die Verwirklung des Sittlich-Seinsollenden. Leipzig, 1901.
10. *Perry R.B.* Realms of Value: A Critique of Human Civilization, Harward, 1954.
11. *Mc-Iver R.M.* Interests. Encyclopedia of the Social Sciences, 1932.
12. *Парсонс Т.* О социальных системах / Под ред. В.Ф.Чесноковой. – М., 2002.
13. *Mead G.* Selected Writings /edited by Andrew J.Reck. Chicago and London: University of Chicago Press, 1964.
14. *Козер Л.* Функции социального конфликта / Под общ. ред. Л.Г.Ионина. – М., 2000.
15. *Merton R.* Socially Expected Durations: A Case Study of Concept Formation in Sociology. In W. Powell And R. Robbins, eds./Conflict and Consensus: In Honor of Lewis A. Coser, New York, 1984. – P. 262–283.
16. *Blau P.* Exchange and power in social life. – N.-Y., 1964.
17. *Coleman J.* Foundations of Social Theory. – Cambridge, 1990.
18. *Бурдьё П.* Практический смысл / Отв. ред. Н.А.Шматко. – СПб., 2001.
19. *Патнем Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М., 1996.
20. *Habermas J.* Knowledge and Human Interests. – London, 1971.
21. Круглый стол “Социальные интересы в дискурсе общественных наук” // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 2. – С. 165–195.